

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Саморепрезентация и самоактуализация индивида в виртуальных социальных сетях.

Цуркан Евгений Геннадьевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: unigenitum@mail.ru*

1. В конце XX века возник радикально новый вид коммуникации – интернет, а вместе с ним и социальные сети. Крупнейшие из них (Tweeter, FaceBook, Instagram, в странах СНГ – Вконтакте) буквально перевернули представление человека о возможностях интернета.

2. Описание положения субъекта, не по отношению к объекту-миру, а по отношению к объекту-сети. Отличается ли как-то субъект сети, от просто субъекта и стоит ли их разделять? Скорее всего да, так как «сетевой человек» сталкивается в виртуальной социальной сети с новой пространственностью, симуляционностью событий, бесконечной нуждой в саморепрезентации и самоактуализации.

3. Сначала нужно окрестить с каким чувством пространственности сталкивается индивид, непосредственно включённый в систему сети, чтобы в дальнейшем можно было подвергнуть структурному системному анализу его самого, иными словами, поверхностно затронуть то, на что обращён взгляд субъекта.

В работах Мануэля Костельса интернет был описан, как вечная периферия, т.е. интернет представляется, как ряд несвязанных между собой никакими средствами (кроме рекламных) сайтами (или группами взаимодействующих сайтов) со своей внутренней системностью, из-за чего возникало представление отсутствия единого центра. Конечно, можно объявить центром крупные поисковые системы (Google, Rambler, Яндекс), но каталогу нельзя придавать центрального места, ведь это просто перечень сайтов, наподобие телефонной книги. Совсем другое восприятие пространственности имеется в социальной интернет сети, там прослеживается центральность и периферийность. Наиболее крупные публичные страницы, группы и популярные пользовательские страницы выступают центром. И от них, следуя по ссылкам можно переходить к периферийным (не популярным) публичным страницам и личным страницам пользователей. Таким образом, виртуальная социальная сеть, хоть и является частью интернета, больше напоминает строение «социального пространства», описанного Бурдьё, чем строение самого интернета.

4. Определение онтологического статуса виртуальности. В своей видео лекции «Реальность виртуального» Славой Жижек затрагивал тему онтологического статуса виртуального. По его теории, человек постоянно вынужденно прибывает в виртуальности, не замечая этого. Кроме того, он утверждает, что такой концепт, как «виртуальная реальность» критики не выдерживает, поэтому его следует заменить на «реальную виртуальность», и уже тогда описать. Такой неоднозначный тезис, он обосновывает разделением виртуальности по «Лакановской триаде» (известный французский философ и психиатр Жак Мари Эмиль Лакан): «воображаемое виртуальное, символическое виртуальное, реальное виртуальное». В этой работе, мы затронем только воображаемое

виртуальное. Жижек утверждал, что то, что мы подразумеваем под реальным миром (не ставя его объектом исследования, а просто пребывая в нём) на деле оказывается воображаемым виртуальным миром. Приведём пример: когда мы общаемся с человеком, мы не обращаемся к отдельной части его тела, мы подразумеваем, что он телесен, и так же как мы потеет, ест и спит, но нас интересует исключительно его виртуальный образ в нашем сознании, к нему мы и обращаемся. Таким образом, в плане общения, виртуальная социальная сеть ни в чём не уступает материальному, окружающему нас миру, напротив, она даже упрощает процесс общения, используя множественные смыслы, метафоры и символы. Отличие от реального общения лишь в том, что физическое тело с которым мы привыкли ассоциировать человека, заменяется телом виртуальным (персональной страницей). Таким образом в аспектах общения и пребывания, виртуальный мир социальной сети никак не уступает по гибкости и одновременной прочности материальному миру.

5. Концепция «потока». В своей статье Е. Ю. Патяева «Сетевой человек и его жизненные миры», чтобы описать особенности деятельности «сетевых людей» использует такой термин, как «поток», вот как она его описывает: «состояние радостной поглощённости деятельностью, когда сам процесс действия вдохновляет человека и доставляет ему удовольствие, а достижение поставленной цели приносит эмоциональное удовлетворение, независимо от каких бы то ни было прагматических последствий достигнутого результата». Но, «поток» настолько может быть применим к «сетевому человеку», насколько и к человеку не сетевому. Само пребывание в социальной сети настолько не может быть описано данным концептом, насколько он не применим к процессу дыхания, ходьбы или мыслительной деятельности. Т.е. пребывание в сети – это опыт присутствия в качественно другом мире, отсюда мы можем сделать вывод, что социальные сети, это не подвид человеческой деятельности, и даже не отдельный вид человеческой деятельности, а принципиально новый мир, где эта деятельность может осуществляться. Мир со своими законами и социальными структурами.

6. Бесконечная саморепрезентация. Человек, находящийся в социальной сети, вынужден бесконечно подтверждать статус своего существования и создавать видимость наполненной жизни вне социальных сетей. Субъект за его наглядной виртуальной видимостью (пользовательской страницей) только лишь подразумевается, и уж точно создаваемая видимость не обязана быть идентичной субъекту в координатной плоскости материального, не виртуального мира. В современном мире, среди молодёжи, это доходит до того, что виртуальная видимость полностью замещает и вытесняет сам факт реального события. Например, чтобы показать, что ты читаешь, нужно сфотографировать книгу и выложить фотографию на страницу, читать или не читать, это уже дело пользователя, т.е. реальная деятельность индивида заменяется её симуляцией. Таких примеров огромное количество. Из этого можно сделать вывод, что виртуальная саморепрезентация не только способна вытеснять реальную событийность, но и зачастую актуально её вытесняет в жизни «сетевых людей». С другой стороны, если человек не актуализирует своего виртуального аватара, то для других пользователей, он не живёт, и событий в его жизни не происходит. Проще всего такое явление, подтверждающееся эмпирически, можно описать сократовской формулой: «Заговори со мной, чтобы я тебя увидел». Иными словами, не актуализируя своё существование в социальной сети, не репрезентуя себя, человек выпадает из виртуального социума и становится

на маргинальные позиции. Можно констатировать, что человек, который становится постоянным членом виртуального сообщества, должен соблюдать некоторые законы, а это в свою очередь означает, что они не просто есть, а достаточно жёстко регламентированы, хоть и не гласны.

Литература

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. М., 2005.
3. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. М., 2013. С. 40-53
4. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2007.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. М., 2007.
6. Патяева Е. Ю. Сетевой человек и его жизненные миры // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. М., 2013. С. 246-262
7. http://vk.com/video9247064_166435157